

Александр Селенский

ЛУННЫЕ
ВЛИКИ

Skleněný
mustek
2015

Александр Селенский

**Лунные
блики**

Повести и рассказы

**SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015**

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Об авторе

Родился в городе Перми 23 февраля 1986 года. Закончил экономический факультет ПГУ, получил дополнительное образование по английскому языку в ЦДО Литтера. К своему творчеству пришел через любовь к мифам и легендам разных народов мира, а также к фантастике, фэнтези и мистике в литературе. Жанр, в котором написаны его рассказы и повести, сам автор определяет как «магический реализм».

О книге

Сборник «Лунные Блики» состоит из двух частей. Первая часть – самостоятельные повести и рассказы, в которых волшебство тесно переплетается с реальностью, а древние магические силы властно вторгаются в наш мир. Повесть «Змеиный город» - моя «змеиная легенда», рожденная из древних мифов загадочных индейцев Мезоамерики и сплетенная из клубков змеиных символов, виток за витком. «Дьявол-на-Перекрестке» - это «страшная сказка», где под покровом мистики скрывается вполне реальная человеческая трагедия, а в фэнтези-декорациях без труда можно узнать историческое Средневековье. «Черные Птицы» - рассказ, выдержанный в жанре так называемого «фэнтези-постапокалипсиса», а еще это история о человеческих страхах. «Последний Дракон на Земле» - это больше философия, чем фэнтези. Отличительной особенностью рассказа является то, что повествование здесь ведется от лица дракона. И, наконец, завершает первую часть «Путешествие ангела Габриэля» - повесть, написанная мной в игровой Вселенной Асхана (Герои Меча и Магии V-VII).

Вторая часть - это мистический цикл из нескольких рассказов «Сны, в которых живут Призраки». Этот цикл написан по мотивам одноименного альбома группы Placebo "Sleeping With Ghosts". Каждый рассказ здесь соответствует одноименной песне с альбома группы, и написан по моим свободным ассоциациям, навеянным этими песнями.

Я очень надеюсь, что чтение рассказов из этого сборника доставит вам искреннее удовольствие. Каждая история, собранная мной здесь для вас – это лишь хрупкий лунный блик на воде, призрачный и неуловимый. Но как прекрасен каждый этот блик!

© Александр Селенский 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-87940-77-8

Содержание

Змеиный Город

Вступление. Змеиные образы

- 1. Монреаль. Змеиные легенды Квебека**
- 2. Солт-Лейк-Сити. Спасение гремучей змеи**
  - 3. Сон об Изумрудной Кобре.
Паленке и древние тайны майя**
  - 4. Мексика, земля древних легенд**
  - 5. Паленке – «Змеиный город»**
  - 6. Цельталь – Змеиный Народ**
  - 7. Змеиный Дар**

Дьявол на Перекрестке

- 1. Легенда**
- 2. Встреча-на-Перекрестке**
- 3. Рассказ Дьявола**
- 4. История**

Путешествие ангела Габриэля

Предисловие автора

Пролог на Небесах

Интерлюдия в подземном мире

**Гончие Илулу
Атака из Пустоты
Ангел и Безликий
Безликие
Мальсара**

Черные Птицы

**Часть 1. Великое Разрушение в мире Доуро.
Хаггард Грозный и Дейдра Темная**

Часть 2. Черные Птицы. Мельдин Мунхейр

Последний Дракон на Земле

Мистический цикл рассказов

«Сны, в которых живут Призраки»

- 1. Пуленепробиваемый Купидон**
- 2. Летний Дождь в Англии**
- 3. Эта Картинка**
- 4. Сны, в которых живут Призраки**
- 5. Не Счастливый Конец**

Змеиный Город

*Selve amiche, ombrose piante,
Fido albergo del mio core,
Chiede a voi quest'alma amante
Qualche pace al suo dolore.*

Antonio Caldara "Selve Amiche"

Вступление. Змеиные образы

Луис с детства любил змей. Нет, «любил» – не совсем подходящее слово, вернее будет сказать так – змеи всегда завораживали его: он ощущал их непреодолимый магнетизм и тянулся к ним. Извивающиеся бесчисленными кольцами разноцветные чешуйчатые тела всех цветов радуги, раздвоенные змеиные языки, непрерывно пробувающие воздух на вкус, и причудливые капюшоны с очковыми узорами у кобр (самых любимых змей Луиса) – во всем этом была какая-то дикая, первозданная магия. Змеи очаровывали его, притягивали своим первобытным магнетизмом – они, кстати, были одними из самых древних существ на планете, много старше птиц и млекопитающих. Первые змеи ползали по земле еще во времена огромных динозавров и первобытных лесов, состоявших почти целиком из хвощей, плаунов и папоротников. И когда Луис смотрел на этих грациозных созданий, ему казалось, что из их неподвижных желтых глаз на него взирает сама вечность – незапамятная древность, вобравшая в себя множество эпох, и каким-то поразительным образом сохранившаяся до наших дней. Когда Луис с экрана своего монитора смотрел на танец очковой индийской кобры под дудку факира-индуса – змея замороженно двигалась в разные стороны в такт движениям флейты, раздувая свой капюшон, на котором красовался яркий белый знак, напоминающий по форме очки – то мальчик был настолько заморожен изящными движениями змеи, что, казалось, что это именно он, а не кобра, пребывает в состоянии транса, загнипотизированный волшебной флейтой. Или волшебной коброй?

В змеях Луиса особенно поражало сочетание внешней хрупкости со смертоносной силой, сокрытой за ней. Ведь мелкая незрчая змейка может своим ядом убить крупное и сильное живот-

ное, – кабана, буйвола или даже слона! Кажется, в самой змеиной природе сокрыт некий глубинный обман: внешне, змея *не производит впечатления* смертельно опасного существа, но в действительности она – едва ли не самое опасное животное на планете (не считая человека, разумеется). Но ведь, не зная о том, что это существо ядовито, вполне можно брать его на руки, играть с ним как с домашним питомцем – выглядит-то змейка безобидно! Ну, это обычная ядовитая змея, о гигантских питонах и удавах речи сейчас не идет, хотя они-то, возможно, и безопаснее своих ядовитых сородичей. По крайней мере, от такого крупного существа, как анаконда, значительно проще держаться подальше, чем от какой-нибудь маленькой и юркой песчаной змейки, способной заползти в любое жилище, или просто зарыться в песок, став таким образом невидимкой. Примечательно, что гигантские змеи, удушающие своих жертв, не пользовались такой любовью Луиса, как змеи ядовитые. Нет, удавы и питоны тоже были древними прекрасными созданиями, но они не обладали тем особым змеиным шармом, который притягивал Луиса – сочетанием физической хрупкости со смертоносной силой. В этом свойстве змей (по правде говоря, не только их, а вообще всех ядовитых существ, – таких, как пауки-птицееды, скорпионы и многоножки, но змеи были самыми любимыми ядовитыми созданиями Луиса, и, возможно, представляли самое многочисленное семейство ядовитых существ на планете) для Луиса всегда крылись некая неразрешимая загадка и странное несоответствие. А может, дело было в пресловутой двойственности, которая словно просвечивала сквозь всю змеиную природу? Сочетание смертельной силы и утонченной хрупкости, единых и в то же время раздвоенных подобно змеиному языку? В любом случае, змеи казались ему одними из самых загадочных существ на свете.

Но, несмотря на все это, отношение Луиса к змеям также было неоднозначным, как и сама змеиная природа. С одной стороны, змеи казались ему прекрасными, сильными, загадочными, неземными созданиями. Но с другой – в этих существах было нечто, что пробуждало самые глубинные страхи Луиса, природу которых он сам не мог до конца осознать. Тот факт, что змеи, к примеру, могут незаметно зарыться в землю, песок, или просто замаскироваться в

траве, когда запросто можно их не заметить и встать прямо на змею, вследствие чего сразу же быть ужаленным – будил дикий иррациональный страх, хотя в целом Луис змей не боялся. Но именно этот фактор неожиданности раздражал – словно хождение по минному полю, или как своеобразное напоминание о том, что ты не только смертен, но и *внезапно смертен*. Особо сильный страх пробуждали в сердце Луиса клубки змей. Что такое «змеиный клубок»? Чтобы пережить долгую зиму, эти создания массово собираются в пустых норах и дуплах деревьев, где сплетаются в причудливых объятиях, образуя диковинные клубки. Ирония заключалась в том, что как раз в этом состоянии змеи неактивны и безопасны, но именно этого «змеиногo клубка» сильнее всего страшился Луис – оказаться в таком «гнезде», забрести ненароком в древнее дупло, переполненное свившимися в множество диковинных колец змеями. Причем боялся Луис в такой ситуации не быть ужаленным – панику вызывала сама мысль о том, что он может оказаться в сердце змеиногo гнезда, в окружении бесчисленных чешуйчатых колец, словно в ином мире, странном и причудливом... Наверное, этот страх шел из самой глубины его существа. Змеи всегда будили в нем глубинные, сокрытые от него самого части его «Я», и в то же время они казались Луису связанными с сокровенными тайнами Вселенной.

1. Монреаль. Змеиные легенды Квебека

Луис Сент-Пьер родился в Канаде, в Квебеке, в семье эмигрантов – его мать была художницей из России, а отец – музыкантом из Франции, и оба они обосновались в Канаде незадолго до его рождения. Луис был единственным ребенком в семье, и молодые родители беззаветно отдавали сыну свою любовь. Мальчик рос в творческой атмосфере – подолгу любовался пейзажами, нарисованными рукой матери, и играл на пианино и пел оперные арии вместе с отцом. Детство его было на редкость легким и беззаботным, и несколько лет для мальчика пролетели как один день. Когда Луису исполнилось семь лет,

в его жизни произошел очень примечательный эпизод, который, возможно, во многом predetermined всю дальнейшую судьбу мальчика.

Но перед тем, как рассказывать об этом первом серьезном переживании в жизни Луиса, уместно будет сообщить некоторые сведения о французском Квебеке, где Луис родился и вырос, и о змеиных легендах, бытовавших на юге Канады. Родиной Луиса был город Монреаль, столица французской провинции Квебек в Канаде. Город этот вырос вокруг горы Монт-Реаль – «Королевской горы», за счет чего, собственно, он и получил свое название. Со временем Монреаль расширялся и обрастал все новыми и новыми предместьями, но величественная Королевская гора по-прежнему возвышалась в самом центре города. Гора была сердцем города, и в ней черпали вдохновение многие творческие люди, в том числе, и мать Луиса, которая очень любила рисовать Королевскую гору в бесчисленных вариациях – скрытую туманной дымкой или подсвеченную лучами заходящего солнца, четко выделяющуюся на фоне ясного синего неба, или же прячущуюся в ночном сумраке. Их квартира располагалась в одном из величественных небоскребов в центре города, и, что уж говорить, было чудесно вечерами смотреть на гору, давшую начало их городу! Перед глазами Луиса был весь город с его яркими огнями, и величественная гора, которая поутру затягивалась туманной дымкой. Возможно, ему очень повезло, что он родился в таком прекрасном месте. Да и родители Луиса, хоть и были чужими в Канаде, очень быстро освоились на новой земле. Отец его, француз, быстро стал своим во французском Квебеке, а мать, выросшая в далекой северной стране со сходным климатом, сразу же полюбила прекрасную природу Канады – ведь она для нее была почти что родной, и давала ей неиссякаемый источник вдохновения в ее творчестве.

Климат в Монреале чудесный – мягкий, достаточно теплый и влажный для северной страны, с жарким летом и снежной зимой. Обилие лесов в окрестностях города и гора в самом его центре делали воздух необычайно чистым для мегаполиса. А какая вокруг была природа! Монреаль находится на острове посреди реки (а точнее, в месте слияния двух рек – Оттавы и реки Святого Лаврентия, но разве для семилетнего Луиса эти факты имели какое-либо значение?), и по реке этой Луис с семьей любили плавать на лодке, наслаждаясь потрясающими видами лесов по обоим берегам. Здесь были древние величественные ели, которые, как говорила мать Луиса, чем-то

неуловимо отличались от елей на ее родине, и производили даже почти мистическое впечатление – казалось, в глубине леса, за этими елями, скрывается какая-то древняя тайна. А прекрасные клены, чья листва становятся ярко-красной осенней порой! Опять же, в отличие от кленов, что росли в далекой России, и чья листва желтела и сразу же после этого опадала, канадские клены также обладали волшебным свойством – каждую осень они озаряли своим неистовым багрянцем берега реки Святого Лаврентия.

И во всей этой идиллии, окружавшей Луиса все его детство, он видел только один недостаток – во всем Квебеке почти не было его любимых змей! А потому, смотреть на этих грациозных созданий Луис мог либо с экрана монитора, либо в террариумах, а это вовсе не то же самое, что увидеть змею в ее естественной среде обитания. Нет, в Квебеке водились, конечно, разные неядовитые змейки, но это было совсем не то – они не представляли никакой опасности и не манили Луиса так, как далекие экзотические кобры или гремучие змеи, водившиеся на юге США и в Мексике. Но только не в Канаде, и уж конечно, не в Квебеке! Луис в сердцах часто ругался на это досадное обстоятельство, используя для этой не совсем достойной цели все цветистые слова родного французского языка.

Впрочем, зато в Квебеке существовало несколько интересных легенд и преданий, касавшихся змей, о которых очень быстро сумел узнать маленький Луис. Одна из них повествовала о редком в природе мутанте, так называемой черепаховой змее, которая обитала в чистых водах восточного Квебека. *Обитала* – потому что французские колонисты в Квебеке, считая изысканным деликатесом маринованные шейки змеевидных черепашек, очень быстро полностью уничтожили этот редкий и чудесный вид. И теперь встретить черепаховую змею в природе уже нельзя, зато приобрести подобный сувенир в Квебеке – пожалуйста... Луиса очень расстроила эта история. Он не мог понять, как можно извести такое редкое и необычное животное ради еды. Можно подумать, людям есть больше нечего! Да они жиреют от обилия всевозможной пищи, и все им мало! А ведь эта змея – живое существо, да еще и такое, каких теперь, возможно, в мире больше не осталось... Неужели людям было совсем не жаль это безобидное, совсем не ядовитое и не опасное существо?

Неужели они ни разу даже не задумались о том, что мир с ее исчезновением обеднел, ведь что-то живое и прекрасное ушло из него? А люди видели в этой змейке только пищу... Грустно, очень грустно.

Другая легенда рассказывала о загадочном змее, живущем на дне озера. Оказывается, в канадских легендах есть вариант знаменитого шотландского Лохнесского чудовища! О нем Луис в свои семь лет тоже успел прочитать. Он вообще очень много читал в детстве, а научился этому еще в три года – и возможно, это был один из самых ценных навыков, усвоенных Луисом в жизни.

Если первая змеиная легенда на поверку оказалась грустной историей минувших дней, то эту таинственную легенду многие считали откровенным вымыслом. В Квебеке с давних пор существует предание о таинственном змее, проживающем в озере Мемфремагог, которое расположено неподалеку от поселка Шербрук. Змея этого назвали Мемфр, в честь озера. Когда в XVIII веке в этих местах появились европейские переселенцы, от местных индейцев им стали известны истории о гигантском змее, изредка всплывающем на поверхность озера и набрасывающемся на несчастных рыболовов. Может, индейцы просто пугали? Так нет, впоследствии нашлись и многочисленные свидетельства белых: на протяжении полутора веков странное существо видели десятки раз, а однажды, во время канадско-американской войны 1812 года, огромного змея заметили сотни солдат пехотного полка! Командир даже отдал приказ открыть огонь, хотя Мемфр нырнул и исчез до того, как ошарашенные бойцы успели прицелиться.

Легенда о загадочном озерном змее постепенно распространилась среди жителей, и на нее стали обращать внимание и творческие люди – известные писатели, поэты и музыканты. Так, в 1926 году писатель Норман Бингхам рассказал историю чудовища в романе «Легенда о морском змее».¹ И хотя название романа, казалось бы, не соответствует квебекской легенде (ведь в ней речь идет об озерном, а не морском, змее!), писатель уточняет, что еще в древних индейских сказаниях люди были уверены в том, что змей каким-то образом добрался до их озера из океана. У индейцев Квебека вообще были очень странные предания – например, они верили в то, что

---

1 Norman Bingham “The Sea Serpent Legend”, 1926.

огромный океан порой может поместиться не то, что в озере, а даже и в одной капле воды! Впоследствии, философы назовут это учение «единством макро и микрокосма»... Но это уже совсем другая история.

В романе Нормана Бингхама даже есть песня о змее, сочиненная поселенцами из Англии:

They saw a monster dark and grim
Coming with coiling surge and swim,
With lifted head and tusk and horn,
Fierce as the spirit of Hades born.²

Над загадкой озера Мемфремагог ученые бьются, впрочем, также как и шотландцы разгадывают тайну озера Лох-Несс. Вот только в отличие от шотландского озера, озеро в Квебеке пока не стало местом мирового паломничества. А жаль: окрестности озера дивные, здесь есть много заповедных мест наряду с множеством очаровательных городков края под названием Восточные кантоны. И, самое главное, до этих овеянных легендами мест очень легко добраться – всего-то час-полтора от монреальского международного аэропорта Пьера Эллиотта Трюдо.³

Разумеется, эта легенда воспламенила воображение Луиса, и он не отставал от своих родителей, пока они не согласились свозить его к озеру Мемфремагог – благо, оно недалеко от Монреаля, и долго уговаривать не пришлось. Однако, добравшись до вожделенного озера, Луис оказался разочарован – никаких следов подводного змея там не оказалось. Озеро было очень красиво в обрамлении гор, а вода в нем была прозрачной и очень холодной... но и всего-то. Ни разу по озерной глади не прошла загадочная рябь, которая бы свидетельствовала о наличии подводного обитателя. И ни разу сердце Луиса не сжалось от внезапного предчувствия чуда – напротив, все

---

2 Там же.

3 Квебекские легенды об озерном змее и черепаховых змеях опираются на материалы с этого сайта – <http://www.showbell.ru/legends/index.php?st=memphremagog>. Эти истории показались автору очень интересными и идеально вписывающимися в легендарный и «змеиную тематику» рассказа, построенного на историко-мифологических параллелях.

было слишком спокойно и скучно. Они гуляли вдоль берега озера Мемфремагог около часа, а затем поехали обратно. Ничего необычного так и не произошло, и это было первое сильное разочарование в жизни Луиса. Однако оно не смогло убить его любовь к мифам и легендам, а желание мальчика увидеть змею в природе с тех пор стало еще более сильным.

2. Солт-Лейк-Сити. Спасение гремучей змеи

Заветному желанию Луиса суждено было осуществиться через пару лет после этого эпизода. Когда мальчику исполнилось девять, его отец, уже успевший завоевать популярность в Новом Свете в качестве пианиста, был приглашен выступить на концерте в Солт-Лейк-Сити, что в штате Юта в США. Это было большим достижением для отца Луиса – ведь до сего момента он еще ни разу не выступал за пределами Канады, а тут его талантом наконец заинтересовались и в соседнем государстве. И в честь этого радостного события отец решил взять с собой Луиса – сочтя его уже достаточно взрослым для такой поездки. Да и неудивительно – ведь серьезный и вдумчивый Луис никогда не доставлял родителям хлопот, а напротив, был уже достаточно самостоятельным для своего возраста. Мать Луиса тоже хотела поехать, но не смогла – она была занята подготовкой к собственному вернисажу. Луис же обрадовался поездке вовсе не из-за концерта отца, хоть и искренне радовался за него, и даже не из-за возможности впервые в жизни увидеть США – страну гамбургеров и кока-колы, где находились знаменитые Диснейленд и Голливуд. Нет, все это было прекрасно, но основная причина, по которой он так хотел ехать – змеи! Ведь в пустынной Юте водились гремучие змеи – главное, по мнению Луиса, украшение животного мира Америки! Огромные ядовитые красавцы с ярким ромбовидным узором на чешуе (орнамент этот восхищал даже мать Луиса, и она порой пробовала использовать подобные узоры в своих картинах, когда ей хотелось отвлечься от любимых пейзажей) и несколькими рядами погремушек на хвосте, которые и дали этой змее ее имя. Нет, Луис просто обязан увидеть эту чудесную змею в живой природе, в пустынях Юты – ее естественном обиталище!

Итак, Луис и его отец вдвоем отправились в Солт-Лейк-Сити

– бывшую столицу мормонов. Впрочем, и до сих пор в этом городе находилась международная штаб-квартира их церкви, а половину жителей Солт-Лейк-Сити составляли мормоны. Кто такие эти мормоны, Луис плохо себе представлял, но симпатии к ним интуитивно не испытывал, а отец и вовсе называл их сектантами. Впрочем, его отец был довольно равнодушен и к официальной религии его родины – католическому христианству, и равнодушие это передалось его сыну, которого манили знания, а не вера. Да и мормоны его не интересовали – он поехал в Солт-Лейк-Сити ради змей, а не ради них.

Луис с отцом добирались до Солт-Лейк-Сити на поезде – хотя гораздо быстрее было бы самолетом, отец хотел показать ему пейзажи Америки, и все время пути сокрушался, что матери нет рядом сейчас – вот она бы столько зарисовок сделать могла! Америка показалась Луису куда более просторной страной, чем его родная Канада – возможно, потому, что здесь вокруг были одни равнины, и на них – множество дорог, петлявших подобно змеям, в то время как города Канады уютно ютились среди лесов и озер.

Когда они наконец прибыли в Солт-Лейк-Сити, Луис прежде всего поразился тому, как здесь сухо и жарко. Он совсем не привык к такому в прохладном и влажном климате Квебека! Впрочем, именно из-за зимних холодов в Квебеке и не водилось змей (только легендарные), а здесь он имеет реальный шанс увидеть гремучую змею, напомнил себе Луис. Сам город не особо впечатлил Луиса – по размеру он не особо отличался от его родного Монреаля, а вот планировка и вид города были совсем иными. Луису откровенно не хватало величественной Королевской горы, бывшей для него в детстве центром мироздания. И хотя Солт-Лейк-Сити с востока и запада тоже был окружен высокими горными хребтами, это было совсем не то – ведь они были далеко за чертой города, а не в самом его центре, как привык Луис. Четкая прямоугольная планировка также казалась Луису унылой и скучной – если бы улицы петляли, как змеи, было бы намного интереснее.

Они остановились в одном из отелей в центре города – мальчик даже не запомнил его названия. Отец его хотел посетить церковь мормонов Солт-Лейк – одну из главных достопримечательностей города, но с удивлением обнаружил, что она закрыта для посетителей

посторонними. В сердцах выругавшись на этих «гребанных сектантов», отец вскоре покинул его, отправившись по делам, связанным с предстоящим концертом. В результате Луис оказался предоставлен сам себе, и, захватив с собой ключ от номера, мини-карту города и карманные деньги, вышел из отеля. Теперь-то он найдет свою гремучую змею – отец будет занят до самого вечера, а это еще несколько часов. Вполне хватит на то, чтобы выехать за черту города и прогуляться по местной пустыне.

Луис добрался до ближайшей автобусной остановки, и вскоре уже был за пределами Солт-Лейк-Сити. Он ехал в противоположном от Большого Соленого озера направлении – ведь Луису нужна была пустыня, а не озеро и не местные горы. Когда за окном автобуса наконец замелькали пустынные ландшафты, мальчик пошел к выходу и сошел на первой же остановке. Луис огляделся – коричнево-красная сухая земля, редкие заросли юкки и кактусы. Просто идеальное место для того, чтобы встретить гремучую змею! Мальчик наугад побрел вглубь пустыни, стараясь, впрочем, не терять из виду автомагистраль, чтобы успеть вернуться в город до наступления вечера – ведь Луис хотел во что бы то ни стало попасть на концерт своего отца! А пока мальчик тщательно обшаривал взглядом пустынные окрестности. Шанс встретить здесь, неподалеку от города людей, гремучую змею, был мизерным, но он все же был, и Луис не хотел его упустить. А потому он продолжал двигаться сквозь однообразный пустынный пейзаж, внимательно приглядываясь к зарослям юкки, встречавшимся ему на пути – вдруг под ними прячется гремучник?

Вскоре, дойдя до невысокого холма, Луис услышал то, чего никак не ожидал услышать в пустыне – шум людских голосов! Он раздавался с другой стороны холма – и именно потому Луис и не мог заметить кричащих с трассы. А что люди там именно кричали, и притом весьма ожесточенно, Луис не сомневался. Он сумел разобрать два мужских голоса, издававших такие грубые звуки, словно мужчины ожесточенно били кого-то. На миг Луису стало очень страшно, и захотелось со всех ног бежать обратно к дороге – ведь он был совсем один посреди пустыни, маленький беспомощный мальчик. А там находились двое разъяренных мужчин – мало ли, что

они с ним сделают? Но в то же время его вело вперед любопытство, и даже что-то большее, чем любопытство – Луис чувствовал, что он *должен быть* там, где сейчас кричали мужчины, и должен помочь тому, на кого они напали. Как он, мальчик, защитит невидимую жертву от двоих взрослых, он сейчас не думал, а просто пошел вперед, хоть и с сильно бьющимся сердцем.

Перевалив через склон холма, Луис увидел следующую картину – чуть ниже по склону двое взрослых мужчин в походной одежде, ожесточенно били палкой какое-то существо, лежавшее перед ними на земле, возле остатков костра. Луис быстро побежал к ним и различил извивающуюся под ударами палки гремучую змею! Так вот кого били эти люди! Что это был гремучник – сомнений не было: характерные ромбовидные узоры на коричнево-белой чешуе, сочащейся кровью в нескольких местах, и отчаянно гремевшие на хвосте погремушки. С противоположного склона холма Луис не мог слышать их шума, а сейчас явственно слышал, и в стуже погремушек Луису мерещился вопль боли и отчаяния беззащитного перед напором жестоких людей существа. Но как эти люди попали сюда, почему они не в городе, где им положено быть? Очевидно, решил Луис, оглядев место действия, в пустыню они выбрались на пикник, а их уединение у костра было нарушено опасным соседом – ядовитой змеей, и люди решили немедленно расправиться с ней, не испугавшись быть укушенными самим. Но Луис не мог допустить, чтобы змею, которую он всю жизнь мечтал увидеть, убили прямо на его глазах. А потому мальчик бросился вперед, к мужчинам и змее, отчаянно крича:

– Прекратите! Оставьте ее в покое! Не трогайте змею! Она же ничего вам не сделала!

Мужчины действительно остановились, пораженные, но не столько словами Луиса, сколько самим фактом того, что услышали отчаянный детский крик посреди пустыни, где, как им оказалось, они были совершенно одни. Несколько мгновений они разглядывали мальчика, который стоял уже совсем рядом с ними, учащенно дыша, а затем один из них, тот, что повыше и в шляпе, заговорил, смерив его взглядом:

– А ты-то откуда тут взялся, малец? Что, делать нечего – по

пустыне бегаешь? Мамка тебя не потеряет?

– Отец доверяет мне настолько, что позволяет свободно гулять в окрестностях города, – соврал Луис. Мальчик смело смотрел на них, но на самом деле сердце его сжималось от страха, и бешено стучало в висках.

– Отец значит... – усмехнулся второй, – Ну, хоть не сирота приبلудный. Иди куда шел!

– Никуда не уйду, пока вы ее не отпустите! – топнул ногой Луис, сжав зубы и кулаки.

– Ее? – засмеялся мужчина, и небрежно ткнул змею ногой, – Эту тварину мерзкую?..

– Никакая она не тварина! – не унимался Луис, – Отпустите сейчас же, что она вам сделала?!

– Что сделала?.. – мужчина сурово выдохнул – мальчик начал надоедать ему, – Она ползала у моего костра!

– Да, а если б она ужалила? – вторил второй, – Иди, малец, не мешайся...

– Змеи просто так не нападают! – воскликнул Луис, делая ударение на каждом слове. – Только когда хотят защититься! А гремучие змеи заранее предупреждают о своих намерениях шумом хвостовых погремушек! Думаете, почему их назвали гремучими? Вы бы не смогли не слышать скрежета змеиных погремушек, так что вам ничего не угрожало! И если б вы не трогали змею, она бы просто проползла мимо, ей до вас дела нет... а вот напав на нее, вы подвергли себя настоящему риску!.. А самое главное – почему из-за страха и незнания вы захотели погубить невинное живое существо?!

Мужчины смотрели на Луиса молча и удивленно. Дожили – пацан читает им лекцию о змеях и учит жизни.

– Ты че, юный натуралист и философ? – наконец выдавил один из мужчин, – Не дорос еще взрослым нотации читать!

– Тебе и правда жаль эту тварь? – спросил второй, небрежно тыкая палкой в израненное тело змеи, которая уже успела отползти чуть-чуть в сторону.

– Да! – твердо сказал Луис, – Мне жаль ее, она такое же живое существо, как и вы! И эта пустыня – ее дом, и вы здесь – гости, а гости так не поступают. Да и что вы за мужчины, если смеете оби-

жать того, кто слабее – даже мне, пацаненку, это ясно!

Мужчины были почти вдвое выше мальчика, и он сам не знал, откуда взял смелость, чтобы высказать им все это. В нем выросла какая-то уверенность, что в этой пустыне ничего с ним не может случиться.

Луис молчал и не отводил взгляд, пока, наконец, один из мужчин не сплюнул с досадой.

– Идем, Джо, – махнул он рукой и затоптал угли кострища, – Уже и в пустыне от всяких сопляков не отделаешься. Пусть остается тут со своей гадюкой, ужалил – поделом!..Vamos, amigo!⁴

Второй, Джо, подошел к своему напарнику, и вскоре они оба, собрав свою снедь в заплечные мешки, пошли прочь, даже не оглянувшись на Луиса. Мальчик же, не теряя ни секунды, побежал к гремучей змее, слабо извивавшейся неподалеку. Луис знал, что змея смертельно ядовита и может ужалить его, но знал он и то, что она ранена и, возможно, нуждается в помощи. Также Луис многое знал о повадках гремучих змей из энциклопедий, но ему ни разу еще не приходилось применять свои знания на практике. Что ж, все когда-то приходится делать впервые.

Мальчик, подойдя к змее, сразу обнаружил, что она в шоковом состоянии, но раны ее не столь серьезны, и кость, вроде бы, не повреждена. Впрочем, это еще нужно проверить в ходе более тщательного осмотра. В нескольких местах узорчатая чешуя гремучника была разорвана, и сквозь раны сочилась кровь. Их надо было промыть, чтобы избежать заражения – но как это сделать посреди сухой пустыни? Луис стал нервно озираться по сторонам, и у самого основания холма увидел водоем – очевидно, некрупное озеро. С автомагистрали это озеро нельзя было увидеть из-за холмистой гряды, а когда Луис перевалил через нее, то попросту не заметил – ведь все внимание мальчика было поглощено мужчинами и их жертвой. Да, не Большое Соленое озеро, конечно, но для целей Луиса вполне сгодится. Недаром Солт-Лейк-Сити все же все же получил свое название!⁵ Луису сразу вспомнилась квебекская легенда об озерном змее – как странно и символично, что его первое в жизни знакомство

---

4 «Идем, друг!» – исп.

5 Lake (англ.) – озеро

со змеей состоялось на берегах озера, почти как в легенде!

Ситуация, в которую он попал посреди пустыни, теперь была Луису ясна – мужчины решили устроить пикник возле озера, поближе к воде, и по той же причине в этом месте вполне могла оказаться и змея. Человек и змея не поделили территорию – люди испугались опасного соседства и решили избавиться от «соседки»... Луису же их поступок казался неправильным, и не только потому, что убивать живых существ – плохо. Нет, тут было нечто большее – как могли люди, городские жители, вторгнувшись в пустыню, где хозяйничали животные, и в том числе гремучие змеи, так бесчеловечно повести себя по отношению к хозяевам этой земли? Разве так ведут себя гости? Или люди считают, что весь мир принадлежит только им, и все животные – это их собственность, и они могут убивать их, когда захотят? Но ведь так думать – чудовищно! Даже он, ребенок, это понимает, как могут взрослые люди этого не понимать?

Все эти мысли пронеслись в голове Луиса почти мгновенно, пока он переводил взгляд с озера вниз на змею рядом с ним. Змея была ранена и могла погибнуть от обильного кровотечения, но Луис не мог этого допустить. Пусть один человек исправит то, что сделали другие! Он должен перетащить змею к озеру и промыть ее раны, и, возможно, она еще сумеет выжить. Но как это сделать? Змея крупная и тяжелая, а он всего лишь хрупкий девятилетний мальчик, вдобавок, всегда предпочитавший книги физкультуре. К тому же, гремучая змея смертельно ядовита – что, если она не оценит благих намерений Луиса и ужалит его? А она вполне могла – в конце концов, достаточно она от людей за этот день натерпелась, чтобы позволить еще одному человеку коснуться себя. Однако Луис понимал, что у него нет выбора. Если он не промоет змее раны, она умрет. Значит, он должен хотя бы попытаться сделать это! В конце концов, Луис не верил, что за стремление спасти чужую жизнь он лишится своей. Может быть, это убеждение было лишь проявлением его детской наивности, может быть... Но у него в любом случае нет выбора – он чувствовал, что может поступить только так, и никак иначе.

Луис подошел к змее вплотную и замер, ожидая услышать шум хвостовых погремушек. Но нет, змея не обращала на него никакого внимания и лишь конвульсивно дергалась. Тогда Луис решился

дотронуться до ее хвоста. Если бы змея захотела ужалить – он мог бы резко отскочить, а ослабленная и раненая змея вряд ли успела бы до него дотянуться... Однако гремучник даже не сделал такой попытки, а лишь перестал дергаться и словно замер в ожидании. «Это ради тебя, доверься мне, друг», – прошептал Луис, не рассчитывая, впрочем, что змея его поймет, но чувствуя, что должен это сказать все равно – показать раненому существу, что хочет помочь ему. Может, змея сможет если не понять, то хотя бы *ощутить* его порыв?

Затем Луис стал медленно тащить змею вниз по склону, к озеру, взявшись обеими руками за ее хвост, и заставляя тело змеи скользить по красному песку. Мальчик порадовался, что тащит своего «пациента» вниз – тяжесть змеи так практически не ощущалась, словно бы сама земля помогала Луису. Животное не сопротивлялось и не пыталось вырваться – очевидно, у змеи уже просто не оставалось на это сил. Спуск закончился быстрее, чем ожидал Луис, и вскоре мальчик со своей живой ношей оказался на берегу озера, где он получил возможность промыть раны змеи. Сперва Луис попробовал воду на вкус – соленая! Значит, это озеро тоже имело отношение к озерному комплексу Солт Лейк, хоть и было относительно небольшим. Но ведь лучшего для промывания змеиной раны, чем соленая вода, и придумать было нельзя – природный антисептик! Луису даже подумать было страшно, что бы он делал, если бы это озерцо оказалось грязной лужей, оставшейся здесь в низине, после дождей. Правда, при попадании соли на рану змее будет больно, и она может попытаться ужалить Луиса – но он в любом случае должен попытаться. Зато заживут раны гарантированно!

Не теряя времени, Луис снял с себя рубашку, оставшись в одной майке, и смочил ее в воде, а затем стал промывать ей, как тряпкой, змеиные раны. Гремучник лежал неподвижно, не делая попыток ни вырваться, ни ужалить. Но он несомненно жив – мальчик чувствовал, как бьется змеиное сердце. Очевидно, шок змеи был столь силен, что даже резкое раздражение от попадания соленой воды на свежие раны не могло вывести гремучника из этого вялого состояния. Раны змеи оказались не глубокими и не задели кость – а значит, заживут. Тщательно промыв их, Луис впервые за время этой пустынной гонки почувствовал, как напряжение этого непростого

для него дня оставляет его. Он сделал все, что мог сделать в этой ситуации. Ему удалось не только повстречать гремучую змею в живой природе, как он всегда мечтал, но и спасти ее от жестоких людей, которые, несомненно, убили бы змею, если бы не вмешательство Луиса, и исцелить ее раны – а это было намного лучше, чем просто мельком увидеть змею в песках пустыни...

Отбросив в сторону измазанную в змеиной крови рубашку, Луис наконец получил возможность полюбоваться спасенным им существом. Гремучая змея достигала около двух метров в длину – довольно крупная особь. На голове у нее были небольшие наросты, а на хвосте – несколько рядов погремушек, что убеждало в том, что змея уже немолодая. Но больше всего Луиса завораживал ромбовидный узор змеиной чешуи – он казался прекрасным орнаментом искусного художника, а не творением природы. Вот бы его мать восхитилась, наблюдая этот узор с такого близкого расстояния! Вдруг Луис вспомнил, как в одной из школьных книжек об индейцах читал, что индейцы майя называли узор на чешуе гремучей змеи – *канамайте*, и что он вполне мог лежать в основе архитектурных орнаментов не только майя, но и всех американских индейцев.⁶ А что, очень даже может быть! Этот узор гипнотизировал, и казался совершенным.

Внезапно гремучник открыл глаза, и неподвижный взгляд его желтых глаз встретил взгляд Луиса. Мальчик вновь испугался – вдруг, придя в себя, змея ужалит: ведь это все-таки дикое животное, и человеческие понятия благодарности ему неведомы. Гремучник долго смотрел в глаза Луиса, а мальчик не отводил взгляда и не делал попыток бежать. Да это было бы и бесполезно – змея могла среагировать на движение и ужалить. Впрочем, гремучник все равно прекрасно чувствовал присутствие Луиса – во-первых, у гремучих змей есть специальный орган (орган Якобсона), позволяющий им ощущать теплокровных по их инфракрасному излучению – очень удобная штука, наверно. А во-вторых... змея смотрела Луису в глаза, и мальчик мог бы поклясться, что в этом взгляде видел нечто больше, чем просто неподвижный взор холодной рептилии. В желтых глазах гремучей змеи на миг промелькнуло нечто, что можно